

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

КОГДА ПЕСНЯ НЕ КОНЧАЕТСЯ

С творчеством ленинградского композитора, народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Андрея Павловича Петрова знакомить не приходится, оно давно завоевало широкое признание. Его песни «Голубые города», «Я шагаю по Москве», «Путь к причалу», «На кургане», «Звезды в кондукторской сумке» и многие другие пользуются большой любовью слушателей. Каждая новая работа композитора, будь то музыка к фильму, балет, опера, симфоническое произведение или оперетта, привлекает глубиной темы, новизной и свежестью музыкального решения, ярким, проникновенным мелодизмом.

Недавно в Дзидтари с успехом прошел авторский концерт А. Петрова, в котором звучала его эстрадная музыка. Наш корреспондент взял у композитора интервью для «СМ».

— Вопрос традиционный, но все же — как вы стали композитором?

— К музыке я пришел не сразу. В детстве увлекался рисованием и даже одно время пробовал свои силы в литературе. Одновременно шли занятия: фортепиано, потом скрипка. И вот, как всегда, случай. Как-то посмотрел фильм «Большой вальс»... Решение было принято. Теперь я жил одной мечтой — стать композитором. И в четырнадцать занялся музыкой уже всерьез.

— Жанровый диапазон вашего творчества очень широк. Чем объясняется такая многогранность и что диктует в каждом случае выбор жанра, темы?

— Хочу сказать, что современная слушательская аудитория очень разнообразна, и мне, естественно, интересно обращаться ко всем категориям любителей музыки. Интересно пробовать себя в разных жанрах. Каждый новый жанр — поиск новых средств выражения. А главное — шанс избежать повторений и штампов. Ведь повторение в творчестве — начало гибели творца, превращения его в ремесленника... Интересно работать с режиссером и хореографом, исполнителем и дирижером. Каждый воспринимает произведение по-своему, может натолкнуть на новую мысль. Кроме того, многое зависит и от возраста, от накопленного жизненного и эмоционального опыта. Так, например, писал больше песен, когда сам был молод, когда мои настроения, чувства, интересы совпадали со вкусами моего поколения — молодежи 60-х годов. Потом появилась потребность в более широких музыкальных формах и темах, которые не выразишь в песне. И появилась оперетта «Мы хотим танцевать», балеты «Станционный смотритель», «Сотворение мира», «Берег надежды», «Заветная яблонька», «Тиль Уленшпигель», симфонические циклы и, наконец, опера «Петр I» — это уже 70-е годы.

— Недавно ленинградцы познакомились с этой оперой. Вот строки из рецензии на нее в «Музыкальной жизни»: «Ошеломляющая щедрость музыкальной стихии — наиболее примечательная черта этого чрезвычайно впечатляющего спектакля...» Почему вы обратились к теме Петра?

— Деятельность этого человека отразилась на жизни

не только России, но и всей Европы. Поэтому вполне понятен интерес к теме, которая к тому же почти не разработана в музыке. Мы отбирали материал и строили либретто так, чтобы показать поток жизни петровского времени во всем его масштабе. Работа, прямо скажу, была титаническая. Старался создать яркую мелодическую основу оперы. Считаю, что мелодия — главное, независимо от того, пишешь ты песню или симфонию...

— То есть в этом смысле песня действительно для вас никогда не кончается?

— Можно и так сказать. Произведение, лишенное яркой, легко запоминающейся мелодии, лишено живительного сока музыки... Очень важно, и каков литературный материал темы, над которой работаешь. Еще в детстве нравилась музыка, связанная с тем или иным литературным образом. Привлекает фольклорное начало в музыке. Искусство далекого прошлого помогает наполнить сочинения непосредственностью чувств.

— Вы говорите в основном о симфониях, балетах, опере. Но наибольший удельный вес среди ваших работ

составляет музыка к кинофильмам...

— Пожалуй. Ведь на моем счету больше двадцати фильмов. Это «Человек-амфибия», «Я шагаю по Москве», «Путь к причалу», «Берегись автомобиля», «Там, где песня не кончается», «Укрощение огня»... Стоит ли перечислять? И последний — советско-американский — «Синяя птица». На его недавней премьере в Вашингтоне мне довелось присутствовать. У нас он пойдет осенью. Мне судить о фильме трудно, но одно обнадеживает — отрицательных отзывов профессионалов в адрес музыки не было... По-моему, музыка должна быть одним из драматургических элементов, одним из живых образов фильма. Люблю работать с малоизвестными режиссерами.

— Как вы работаете?

— Во-первых, я должен совершенно отключиться от прочих дел. В молодости мог писать даже в поезде. Сейчас так уже не получается. Когда свободного времени почти нет, начинаешь ценить его на вес золота и использовать более рационально. Вот к вам я приехал всего на несколько дней, Рига мне очень нравится, напоминает Ленинград — но и здесь обдумываю новые темы. Что напишу здесь — сказать трудно. Ясно одно — это будет работа для театра или кино. Очень рад, что жители и гости Юрмалы вновь услышали на авторском концерте мою музыку. Встречи с теми, для кого пишу, для меня всегда большой праздник.

Интервью вел
Г. ТАУБИН

